

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

В книге сохранено авторское написание приставки «без»,
соответствующее дореформенной орфографии

Оформление переплета *Петра Петрова*

В оформлении обложки использована репродукция
картины *Питера Брейгеля* «Вавилонская башня»

Саввин, Дмитрий.

С12 Превыше всего. Роман о церковной, нецерковной
и антицерковной жизни / Дмитрий Саввин. — Москва :
Эксмо, 2017. — 672 с. — (Религия. Война за Бога).

ISBN 978-5-699-95139-0

Эта книга — открытое окно в провинциальную российскую церковную жизнь начала XXI века, через которое каждый может увидеть основные ее узлы, линии разлома и те повороты, которые, возможно, оказались роковыми. Через призму ярких, но при этом и очень типичных и легко узнаваемых художественных образов перед читателем раскрывается церковная реальность начала «нулевых», а за вымышленными сюжетными линиями угадывается документальная точность.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Саввин Д., текст, 2017
ISBN 978-5-699-95139-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

РЕЛИГИЯ. ВОЙНА ЗА БОГА

Дмитрий Саввин

ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Роман о церковной, нецерковной и антицерковной жизни

Директор редакции *Е. Капьев*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Выпускающий редактор *М. Нивня*
Художественный редактор *П. Петров*
Дизайн и верстка *В. Шаталов*

Оригинал-макет ИП Измайлов

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Taypar belgisi: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский кеш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8(727) 251 59 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 07.03.2017. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,28.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-95139-0

9 785699 951390 >

В электронном виде книги издательства ЭКМО
судить на WWW.LITRES.RU

ЛитРес:
лучше всего до книг

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Встреча	7
Глава 2. Пропуск на хиротонию	30
Глава 3. Наша служба и опасна, и трудна...	75
Глава 4. Один берется, а другой оставляется.	116
Глава 5. Рождение монастыря	162
Глава 6. Сепаратист	202
Глава 7. Маленькая страна	246
Глава 8. Принцесса и два майора	297
Глава 9. Мигранты и фронда	354
Глава 10. Трудный поход продолжается	401
Глава 11. Молодежь	443
Глава 12. Золотая миссия	479
Глава 13. Непростые крестины	523
Глава 14. Звездопад	568
Глава 15. Помните узников	606
Глава 16. Вместо эпилога	657

От автора

У большинства

*героев этого романа есть живые
и ныне здравствующие прототипы,
а в основе сюжета лежат реальные события.*

*Однако, несмотря на это, роман остается
художественным произведением. И те, кто будет
судить о некоторых реальных людях на основании
добродетелей и пороков книжных героев,
рискуют сильно ошибиться —
как по части добродетелей,
так и по части пороков.*

ГЛАВА 1

Встреча

ТАРЫЕ желто-белые табло с надписью «Пристегните ремни!» мигнули и вспыхнули вновь. Внизу, под крылом Ту-154, уже почти не осталось облаков, и черно-суриковый мартовский Мангазейск был хорошо виден. По-своему этот потрепанный восточносибирский город был даже красив. Озеро среди домов, кольцо сопок, сплошь покрытых лесом, и огромная, кажущаяся поистине безкрайней, грязно-желтая степь... В этом было свое очарование, которое не могли отравить даже многочисленные нагромождения типовых пяти- и девятиэтажек, с высоты казавшиеся нелепыми и беспорядочными.

Преосвященный Евсевий, епископ Мангазейский и Новоезерский, не отрываясь смотрел в окно. Мангазейск, город, где находилась его кафедра, он видел впервые. Евсевий был сравнительно немолод (пару месяцев назад он отметил свое сорокавосемилетие), но епископом он стал совсем недавно. Два раза его рассматривали в качестве кандидата на архиерейскую хиротонию, но каждый раз что-то срывалось. Уже успев попривыкнуть к своим неудачам, он и в декабре 2000-го года не рассчитывал на епископство. И вдруг, вскоре после его дня рождения, вышло определение Священного Синода о том, чтобы ему, Евсевию (в миру Никодимову Александру Николаевичу), архимандриту и наместнику Павловского Покровского монасты-

ря, что в Центральной России, быть епископом Мангазейским. Пусть и далековато от Москвы, и на бедной невлиятельной кафедре, но сразу — правящим архиереем. А ведь могли воткнуть и викарием для начала.

Внешне новопоставленный Преосвященный пока еще не очень походил на архиерея. Избыточной полноты, возникающей, согласно общепринятой политкорректной версии, «от нарушений обмена веществ», у него не наблюдалось. Он был строен и весьма благообразен: шатен с обильными вкраплениями седины, ростом чуть выше среднего, с узким и прямым, почти аристократическим носом и длинной прямой бородой — в общем, выглядел он почти иконописно.

Заметив стюардессу, пробирающуюся между рядов, епископ Евсевий застегнул и слегка затянул ремень, после чего привычным жестом обмотал четки вокруг запястья левой руки. Через несколько минут самолет с тихим жужжанием выпустил закрылки — Ту-154 вышел на глиссаду, и скоро его шасси должны были удариться о бетонную полосу.

— Похоже, прилетели, — сказал он, повернувшись к сидевшему рядом келейнику. Келейник Георгий (Егор по паспорту) — он же иподиакон, а также и водитель, ничего не ответил. Никаких эмоций на его угреватом лице, покрытом короткой белесой растительностью, не отразилось. Он был одним из трех спутников Евсевия, точнее — единственным, ибо остальные были не спутники, а спутницы — две монахини-келейницы, знакомые архиерею еще с тех пор, когда он был духовником в их монастыре. Георгий одной из них приходился племянником, по этой причине он и попал в ближнее окружение нового архиерея. После назначения на мангазейскую кафедру перед Евсеем встала обычная для всякого новоназначенного архиерея проблема: подобрать свою команду, вокруг которой образуется его ближний круг на новом месте службы.

Взять такую команду ему, монаху и священнику, было неоткуда, ведь после Духовной академии он жил только в монастырях. Поэтому пришлось довольствоваться минимумом: двумя монахинями, Варварой и Павлой, и племянником Павлы Георгием. Что до монахинь, то он их знал давно. В свое время они были духовными чадами его собственного духовника, многими почитаемого за старца, а после его кончины их духовным отцом стал он сам, Евсевий. Много ли стоила такая команда? Пожалуй, что немного, ибо ничего кроме щеток, тряпок и кастрюль, им доверять было нельзя. Но выбрать не приходилось...

Чуть покачивая крыльями, Ту-154 приблизился к бетонной полосе. Несколько секунд полета у самой земли, и вот уже шасси с глухим стуком ударяют о бетонку... Пассажиры, разумеется, не стали дожидаться «полной остановки самолета» и, вскочив со своих мест, начали оживленно рыться на багажных полках, вытаскивая оттуда зимние пуховики, шарфы, шапки и сумки. Георгий, по-прежнему не говоря ни слова, поднялся со своего места и занялся тем же самым.

Евсевий снова слегка улыбнулся, потом осенил себя крестным знамением. «Слава Тебе, Господи! Вот и прибыл на кафедру... Да, как-то обустроимся... Господи, благослови!»

Заметив, что пассажиры стали выходить из самолета, он поднялся и тоже двинулся к выходу. Ступив на трап, он на секунду остановился на самой верхней ступеньке, зажмурившись от яркого света солнца. Мартовский воздух был не только холодным, но и обжигающе сухим из-за низкой влажности, характерной для тех краев. Эта сухость, вкупе с порывами ветра, сделала первые шаги по мангазейской земле не очень комфортными.

— Ого, — тихо сказал Евсевий, кашлянув.

— Что такое, Владыка? — тут же спросила шедшая сзади мать Варвара. Обычно Павла вела себя тихо,

но молдаванка Варвара была весьма бойкой и разговорчивой.

— Ничего, — ответил Евсевий, и начал спускаться по ступенькам трапа. — Воздух непривычный. Но надо привыкать! — добавил он, широко улыбнувшись. «Да, надо!» — думал он, шагая в сторону здания аэропорта, автобус в этот раз к самолету не подали. — «Надо обустроиваться! Тут теперь мне дом, не знаю, надолго ли...»

Евсевий окинул взглядом корпуса аэропорта. Один из них был закрыт и законсервирован еще в 1990-е годы, когда он стал ненужным из-за резкого сокращения авиаперелетов. Хотя с тех пор пассажирские перевозки немного возросли, но корпус, построенный в 1980-е, так и не понадобился. Приземистое серое здание, в котором архитектор хотел соединить экономичность с неким осторожным авангардизмом, в ярких лучах солнца производило какое-то особенно мрачное, тюремное впечатление. Что же до работающего корпуса, выстроенного еще в 1950-е в традициях так называемого сталинского ампира, то он смотрелся чуть веселее. Однако обваливающаяся местами штукатурка, проржавевшие металлические заборы — все это после московского Домодедово навевало грусть.

Вокруг здания аэропорта во все концы простиралась темно-желтая степь, местами слегка присыпанная грязноватым снегом. Она упиралась в сопки, со всех сторон окружающие Мангазейск. Посреди этого степного пространства кое-где торчали кроваво-ржавые остовы заводских построек — единственный памятник эпохе реформ на этой земле. Чуть в отдалении виднелись панельные девятиэтажки, над которым возвышались трубы местной электростанции, благополучно отравившей своими стоками городское озеро Курокан. Это и была окраина Мангазейска.

«Дом... Н-да, дом... Хотелось бы, чтоб ненадолго!» — размышлял Евсевий, шагая к аэровокзалу. Ни

представители духовенства, ни, тем паче, представители местных властей на полосе его не встретили.

«Неласково, надо сказать! Другой бы архиерей им за такое всыпал по первое число!» — подумал он, и легкая ироничная улыбка тронула уголки его губ. Да уж, сколько нервов в свое время было потеряно на таких вот делах — мелочах, если смотреть со стороны! Подготовка к архиерейским визитам, безконечные уборки, плавно перетекающие в ремонты, ибо хочется, чтобы все было не просто в порядке, а идеально... Безсонные ночи и, наконец, приезд Владыки, встреча в облачении, с крестом... «Ну, не такая уж и мелочь, на самом деле! — продолжал размышлять про себя Евсевий. — И могли бы и на полосе встретиться, и с крестом... Ну да, видать, места дикие! Неученые они тут... Тюфяки!»

Сопровождаемый келейником Георгием и семинаристами за ним монахинями, Евсевий вошел внутрь здания аэропорта. Тут, наконец, он увидел встречающих. Креста на подносе, впрочем, и здесь не оказалось. Само по себе это не было нарушением: ведь прибыл-то он в аэропорт, а не в храм. Однако с учетом последних церковных веяний, а равно и того, что он впервые ступил на мангазейскую землю, встреча с крестом была бы уместной...

В зале прилета его ждали лишь два священника, один из которых держал в руках букет цветов. Первый был невысокого роста, с округлым лицом и вообще весьма округлый такой мягкой, домашней и уютной, полнотой. Борода была аккуратно подстрижена, а длинные волосы собраны в опрятный «хвост». Наверное, если б он жил во времена передвижников, то те непременно упростили бы его поработать моделью — настолько внешность его соответствовала стереотипному образу русского попа. Но, хотя облик и был стереотипным, карикатурных черт в нем не наблюдалось.

Второй встречающий священник тоже не отличался худобой, но его полнота выглядела иначе. Она не так бросалась в глаза — то ли из-за того, что он был выше своего собрата почти на голову, то ли потому, что во всем его облике чувствовалась какая-то начальственная напряженность — а начальству, как известно, лишние килограммы к лицу. Вроде и ничего особенного во внешности — так, небольшая борода, такая кустарная эспаньолка, светлые волосы, слегка заостренный, почти орлиный нос. Разве взгляд — такой, что, встретив его, возникало ощущение, будто с разбегу налетел на кирпичную стену...

— Ваше Преосвященство, благословите!

— Благословите, Владыко святыи! — заметив архиерея, они оба почти подбежали к нему, кланяясь на ходу.

Евсевий, улыбаясь, неспешно и размашисто преподал обоим благословение. Затем один из них — тот, что пониже и поплотнее — вручил ему букет и произнес нечто вроде приветственного слова:

— Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко Евсевий! Простите нас за столь скромную встречу — к сожалению, согласовать с руководством аэропорта подобающий прием не удалось... Мы счастливы, что осиротевшая мангазейская земля вновь обрела архипастыря и отца, мы счастливы, что мангазейская кафедра, после краткого периода вдовства, вновь обрела своего Ангела! Многая лета, Владыко!

— Многая лета! — присоединился второй священник.

Евсевий выслушал приветствие с подобающей серьезностью.

— Как звать вас, отцы? — спросил он после провозглашенного многолетия.

— Иеромонах Игнатий Пермяков, настоятель Свято-Воскресенского кафедрального храма, — ответил священник, произносивший приветственное слово.

— Иерей Василий Васильев, — как будто отрубая каждое слово, по-военному отрапортовал второй священник. — Был благочинным Мангазейского округа.

— А почему был? — спросил Евсевий, слегка удивившись.

— Был раньше, а теперь как благословите, — так же четко и громко, но при этом опустив глаза, отрапортовал Васильев.

Евсевий чуть улыбнулся. Подобное поведение, на его взгляд, было признаком смирения, и это ему нравилось. Радовало его еще кое-что: в словах и манерах Васильева угадывалось военное прошлое. Хотя сам Евсевий после окончания срочной службы никогда в армии не служил и никак с ней связан не был, но, однако же, испытывал сильную симпатию к армейской выправке и армейским порядкам. Причины этого были просты. Евсевий органически, всей душой любил порядок. Идеальный порядок он навел у себя в келье, еще будучи монахом Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Столь же идеальный порядок он стал наводить уже в масштабе всего монастыря, когда стал его наместником. Идеально подстриженные газоны, аккуратно выкрашенные бордюры и постоянное строительство — все это наполняло его сердце искренней и глубокой радостью. Российская армия, также славная абсолютной аккуратностью в деле покраски бордюров и уголков автомобильных бамперов, в этом отношении вполне соответствовала его стандартам.

— А ты, отец Василий, часом не из бывших военных? — поинтересовался епископ.

— Так точно, — ответил священник, — майор запаса.

— А где служил?

— В танковых войсках.

Архиерей удовлетворенно кивнул головой.

— Ты как, отец, женатый, или в celibатах ходишь? — продолжал расспрашивать Евсевий. Иеро-

монах Игнатий наблюдал за их разговором внешне от-
решенно; однако в действительности он внимательно
следил за Преосвященным, пытаясь понять, с кем же
ему, как священнику, настоятелю и монаху, предстоит
иметь дело. Пока что было очевидно одно: отец Васи-
лий новому архиерею понравился буквально с первых
минут разговора, и понравился, очевидно, своими во-
енными замашками...

— Был женат, сейчас в разводе, — все так же четко,
но несколько смущенно, ответил отец Василий.

— Ну ясно, — еще раз кивнул головой Евсейий. —
Потом поговорим еще...

Он хотел было на этом закончить расспросы,
но не удержался и все же решил спросить:

— А в монахи не думал? Или celibатом хочешь?

Отец Василий поднял глаза и ответил с demonstra-
тивной твердостью:

— Думал, Ваше Преосвященство. Если благосло-
вите — хочу принять постриг.

Евсейий еще раз многозначительно кивнул. Отец
Игнатий наклонил голову, дабы окружающие не могли
видеть его лица — этот рефлекс он выработал за годы
службы рядом с архиереями.

«Ну все, обаял!» — подумал он.

В это время из зала выдачи багажа показался Ге-
оргий, тащивший пару больших сумок.

— Ваше Преосвященство, пройдемте в машину! —
сказал Васильев.

На автостоянке перед аэропортом, среди так-
си и частных автомобилей, стояла уже потрепанная
черная епархиальная «Волга» и небольшой право-
рульный японский минивэн, отходивший по дорогам
Японии и России не менее пятнадцати лет. Монахи-
ням и Георгию предложили сесть в микроавтобус,
а новый епископ со священниками расположились
в «Волге».

— Холодно тут у вас! — сказал, пожившись, Евсевий. — Но зато солнечно!

Солнце, действительно, светило ярко, а на небе почти не было облаков.

— Так точно, Ваше Преосвященство! — ответил Васильев. — Холодно, но по количеству солнечных дней — как в Сочи.

— Ну, можно считать, что на курорт приехал! — с улыбкой сказал Евсевий. Оба священника также вежливо улыбнулись.

Затарахтел двигатель, и «Волга» плавно снялась с места. Архирей стал внимательно смотреть в окно, разглядывая просторы своей новой епархии. Просторы эти, надо сказать, выглядели довольно уныло. Местная природа — сочетание леса и степи — сама по себе относится к тому типу, который принято именовать суровым. Будучи же разбавлена развалинами колхозных построек, застрявшими там и сям около десяти лет назад комбайнами — точнее, сгнившими остовами этих комбайнов — и кучами мусора, она выглядела совсем уж депрессивно.

«Прям как после атомной войны», — невольно подумал Евсевий. И еще раз задумался над тем, что хорошо бы здесь задерживаться не слишком долго. Что ж, это представлялось вполне реальным. Мангазейская кафедра была для епископата чем-то средним между гауптвахтой и яслями: в такие епархии отправляли либо провинившихся, которых по каким-то причинам нельзя было отправить на покой досрочно, либо новичков. Первые имели возможность реабилитироваться, вторые — научиться управлять епархией и, в идеале, показать класс. Тогда они могли рассчитывать на более привлекательное место.

С момента восстановления Мангазейской епархии в 1993 году и до назначения на нее Евсевия здесь было два епископа. Первый ранее занимал не последнюю ка-

федру в Центральной России, но оскандалился на одном коммерческом деле, в сущности, невинном (он был как-то причастен к торговле автомобилями, ибо водил дружбу с местными властями и директором тамошнего автозавода). В иные-прочие времена его бы никто и не подумал тронуть, но на дворе стоял 1992 год, год неиллюзорной гласности с позывами на демократизацию. Потому Владыку Синод решил почислить на покой, а через 10 месяцев, когда восстановили Мангазейскую епархию, отправили его туда правящим архиереем. В этом качестве он благополучно прожил до 1997 года, когда на покой попросился уже сам. Прощение было без проволочек удовлетворено.

Второй архиерей, Владыка Евграф, оказался человеком необычной судьбы. Самым необычным было его происхождение: сын генерала КГБ СССР, выпускник МГИМО, он плюнул на открывавшуюся перед ним блестящую карьеру и ушел в семинарию. О том, как в дальнейшем сложились его отношения с родителями, он предпочитал не распространяться, но было известно, что сложились они плохо. В результате его церковная карьера складывалась не так блестяще, как должна была бы складываться. Рукоположиться в Москве ему не удалось, и в итоге он, уже будучи женатым человеком, смог добиться хиротонии в Иркутске. Какое-то время служил там, потом его перевели в Мангазейск, потом снова в Иркутск. Между тем наступили 1990-е, началась либерализация и тут, наконец, вспомнили и о нем, и о его образовании и навыках (для Московской Патриархии тех лет довольно редких). Ему предложили постричься в монахи и стать епископом. Что он, собственно, и сделал, предварительно разведясь с женой.

Мангазейская кафедра для него стала творческим полигоном, и здесь в полной мере проявились его миссионерские способности. Он открыл пастыр-

ские курсы, начал участвовать в научных конференциях и даже выступал каждое воскресенье с авторской передачей на местном телевидении, что было и вовсе делом невиданным — ранее этим занимались только баптисты и пятидесятники. Вероятно, он смог бы здесь многого добиться, но в Патриархии на его счет имели собственное мнение: в конце 2000 года его прямо из Мангазейска назначили епископом в Австрию, в Вену. Для провинциального Мангазейска это было явление не просто редкое, а совсем уж чудесное: выпускник МГИМО был епископом и жил с нами, а теперь живым взят от нас — только не на небо, а в Вену! Такого в истории Мангазейска еще не случилось, и можно было быть уверенным, что предания об этом достославном событии будут передаваться из уст в уста много после того, как исчезнут очевидцы этого чуда.

И вот теперь настала очередь его, Евсевия (Никодимова). Очевидно, что и в Москве, и в самом Мангазейске его будут сравнивать с предшественником — тем самым, который и с дипломом МГИМО, и телепередачи вел, и в Вену улетел...

Эта мысль заставила Евсевия, молча наблюдающего проносящуюся за окном, слегка присыпанную снегом грязно-желтую степь, чуть поморщиться. Да, сравнивать будут! Ну да он на этого самого предшественника равняться не намерен. «Хватит нам модного, суперсовременного православия! — размышлял Евсевий. — Монастырем я управлял, и епархией также управлять нужно... Не в телепередачах дело!»

А кроме того, он знал, чем он сможет превзойти архиереев, бывших на кафедре до него. Незадолго до епископской хиротонии он, помимо всего прочего, был на приеме у управделами Патриархии, митрополита Сергия. Во время встречи речь шла о многих обычных делах, так — протокольные вопросы, протокольные от-